7-й моск
У
А-42

Аксенов М. В.
Смоленский
кадетский
корпус
Смоленск 1907

М. В. Аксеновъ.

У
А 42

СМОЛЕНСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

(1805—1812).

Историческая замѣтка.

5013
Т3

ИЗДАНІЕ
СМОЛЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

СМОЛЕНСКЪ.
Типографія П. А. Силина.
1907.

У
А42

М. В. Аксеновъ.

СМОЛЕНСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

(1805—1812).

Историческая замѣтка.

5013
13

ИЗДАНІЕ
СМОЛЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

СМОЛЕНСКЪ.
Типографія П. А. Силина.
1907.

Шей

Печатано съ разрѣшенія Г. Смоленскаго Губернатора.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
505182

ПАСПОРТ		КНИГА ИМЕЕТ							
505182	№ списка и № порядковый	Количество страниц	Количество отдельных томов, выпусков, статей или № №	Таблиц	Карт	Иллюстраций	Дефекты	Печатных листов	
Ч / А42	5013	23						1	

398. ГПИБ

средне-учебныхъ заведенія, которыя обслуживали образовательныя нужды разныхъ слоевъ населенія нашей губерніи. То были, во-первыхъ, *духовная семинарія* (основ. въ 1728 г.), гдѣ, какъ и нынѣ, учились преимущественно дѣти Смоленскаго духовенства, во-вторыхъ, *губернская гимназія, съ коммерческимъ* при ней *классомъ*, образовавшаяся изъ прежде бывшаго въ Смоленскѣ „главнаго народнаго училища“(1786—1804 г.г.) и предназначенная для обученія дѣтей такъ называемыхъ разночинцевъ—служилаго класса, купцовъ, мѣщанъ и проч., и, наконецъ, *военно-дворянское училище* или *кадетскій корпусъ*, имѣвшій цѣлью воспитаніе и образованіе лицъ высшаго, привиллегированнаго сословія. Первыя двѣ продолжаютъ свое существованіе въ Смоленскѣ и по сіе время, а послѣдній еще въ приснопамятную годину Отечественной войны переведенъ въ другой городъ, пробывъ въ нашемъ не болѣе 7 лѣтъ (1805—1812 г.г.) и оставивъ въ память по себѣ лишь названіе одной изъ улицъ (въ верхней

Печатано съ разрѣшенія Г. Смоленскаго Губернатора.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
505182

Смоленскій кадетскій корпусъ.

(1805—1812).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Въ настоящее время мало кто знаетъ, что уже въ началѣ прошлаго вѣка въ Смоленскѣ было *три* мужскихъ средне-учебныхъ заведенія, которыя обслуживали образовательныя нужды разныхъ слоевъ населенія нашей губерніи. То были, во-первыхъ, *духовная семинарія* (основ. въ 1728 г.), гдѣ, какъ и нынѣ, учились преимущественно дѣти Смоленскаго духовенства, во-вторыхъ, *губернская гимназія, съ коммерческимъ* при ней *классомъ*, образовавшаяся изъ прежде бывшаго въ Смоленскѣ „главнаго народнаго училища“(1786—1804 г.г.) и предназначенная для обученія дѣтей такъ называемыхъ разночинцевъ—служилаго класса, купцовъ, мѣщанъ и проч., и, наконецъ, *военно-дворянское училище* или *кадетскій корпусъ*, имѣвшій цѣлью воспитаніе и образованіе лицъ высшаго, привиллегированнаго сословія. Первыя двѣ продолжаютъ свое существованіе въ Смоленскѣ и по сіе время, а послѣдній еще въ приснопамятную годину Отечественной войны переведенъ въ другой городъ, пробывъ въ нашемъ не болѣе 7 лѣтъ (1805—1812 г.г.) и оставивъ въ память по себѣ лишь названіе одной изъ улицъ (въ верхней

части его)—*Кадетской*. Нынѣ онъ находится въ Москвѣ и извѣстенъ подъ именемъ *1-го Московскаго кадетскаго корпуса*.

Историческое значеніе бывшаго *Смоленскаго кадетскаго корпуса* заключается, прежде всего, въ томъ, что среди старѣйшихъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній, учрежденныхъ для приготовленія офицеровъ въ сухопутныя войска, со времени возникновенія ему принадлежитъ третье мѣсто. До него Россія имѣла только два такихъ заведенія, которыя также назывались корпусами и находились въ С.-Петербургѣ. Первый изъ нихъ, „Сухопутный Кадетскій Корпусъ", былъ основанъ въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны, въ 1732 году, а второй, „Артиллерійскій и Инженерный Шляхетный Корпусъ", образовался въ 1758—1762 г.г. изъ спеціальныхъ военныхъ школъ, получившихъ начало еще при Петрѣ Великомъ.

Затѣмъ для любителей родной старины представляетъ несомнѣнный интересъ исторія возникновенія этого учебнаго заведенія, имѣвшаго нѣкогда близкое отношеніе къ Смоленску, какъ одного изъ просвѣтительныхъ его факторовъ, и тѣ данныя о кратковременномъ пребываніи корпуса въ нашемъ городѣ, какія дошли до насъ.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II въ числѣ многихъ случайныхъ людей того времени выдвинулся Семенъ Гавриловичъ Зоричъ, сербъ по происхожденію, переселившійся въ Россію около половины XVIII вѣка. Зачисленный еще въ дѣтствѣ въ одинъ изъ гусарскихъ полковъ, въ 1760 году онъ началъ дѣйствительную служ-

бу и, послѣ участія въ Семилѣтней войнѣ, пользовался уже репутаціей распорядительнаго и храбраго офицера. Особенно отличился онъ въ первую турецкую войну, когда, командуя, въ чинѣ маіора, отдѣльнымъ 3-хъ тысячнымъ отрядомъ, сумѣлъ оттѣснить отъ р. Прута цѣлый турецкій корпусъ въ 12 тысячъ человѣкъ. За этотъ подвигъ онъ награжденъ былъ знакомъ только что учрежденнаго тогда ордена св. Георгія 4-го класса и обратилъ на себя вниманіе знаменитаго князя Г. А. Потемкина, который и способствовалъ быстрому возвышенію Зорича. Началось съ того, что свѣтлѣйшій взялъ его въ 1776 году къ себѣ въ адъютанты. Въ слѣдующемъ году, 26 мая, по ходатайству Потемкина, Зоричъ произведенъ былъ въ подполковники и назначенъ командиромъ „лейбъ-гусарскаго эскадрона и лейбъ-казацкихъ ротъ“. Вскорѣ затѣмъ онъ представленъ былъ императрицѣ, послѣ чего получилъ чинъ полковника, званіе флигель-адъютанта и корнета Кавалергардскаго корпуса, а 22 сентября, въ годовщину коронованія государыни, произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ генералъ-адъютантомъ. Въ то же время Зоричу пожалованы были значительная сумма денегъ и обширныя населенныя помѣстья въ Лифляндіи и Бѣлоруссіи, при чемъ онъ сдѣлался владѣльцемъ города Шклова въ Оршанскомъ повѣтѣ Витебскаго воеводства. Здѣсь, по удаленіи отъ Двора, онъ и поселился въ сентябрѣ 1778 года.

По свидѣтельству одного изъ современниковъ Зорича, „въ Россіи не было ни одного барина, который жилъ-бы такъ роскошно, какъ жилъ онъ въ своемъ Шкловскомъ имѣніи“ *). Съ особымъ великолѣпіемъ и блескомъ

*) „Русскій Архивъ“ 1874 г., № 6.

справлялись имъ ежегодныя празднества въ день тезоименитства императрицы 24-го ноября. Въ первый же годъ своего пребыванія въ Шкловѣ Зоричъ пожелалъ ознаменовать этотъ день и добрымъ дѣломъ, взявъ къ себѣ на воспитаніе нѣсколько бѣдныхъ мальчиковъ изъ дворянъ. Въ слѣдующіе два года число призрѣваемыхъ дѣтей увеличилось, и Зоричъ рѣшилъ устроить для нихъ особую школу, которую назвалъ *Шкловскимъ Благороднымъ Училищемъ* и считалъ днемъ его основанія *24-ое ноября 1778 года* *).

Первою заботою основателя новаго училища было снабженіе его надзирателями и учителями, которыхъ, по условіямъ того времени, доставать было крайне затруднительно. Большинство ихъ пришлось выписывать изъ-заграницы, и Зоричъ ежегодно издерживалъ на это около 2000 рублей. Преподаватели были выписаны изъ Берлина, Трира, Брюсселя и Гейльсберга; въ числѣ приглашенныхъ оказался даже профессоръ философіи Гёттингенскаго университета Иванъ Вейль, который, впрочемъ, оставался въ Шкловѣ весьма недолго.

Затѣмъ, въ 1781 году, Зоричъ купилъ въ Петербургѣ за 8000 руб. библіотеку для своего училища и на пополненіе ея книгами и журналами расходовалъ ежегодно болѣе 200 рублей. Далѣе для училищнаго музея пріобрѣтены были въ разное время: зоологическая коллекція, физическіе приборы, 4 мѣдныхъ единорога со всѣми принадлежностями къ нимъ, модели машинъ, чертежные инструменты, глобусы, карты и другія учебныя пособія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Зоричъ передалъ училищу свою богатую картинную галлерею, въ которой собраны были

*) Историч. очеркъ образованія и развитія 1-го Московскаго кадетскаго корпуса, СПб., 1878 г., стр. 4.

оригиналы и копіи съ картинъ Рубенса, Теньера, Поля Веронеза, Карла Дольчи и другихъ извѣстныхъ художниковъ.

Число воспитанниковъ училища возрастало такъ быстро, что черезъ 5 лѣтъ достигло 50, черезъ 10 перешло за 100, а въ 1797 году всѣхъ обучавшихся было уже 252. Среди нихъ главный контингентъ составляли дѣти бѣдныхъ дворянъ изъ Могилевской, Смоленской, Черниговской и другихъ сосѣднихъ губерній, но было не мало воспитанниковъ и изъ Польши, Герцеговины, Черногоріи, Венгріи, Франціи, Швеціи, Греціи и Турціи.

Ученики раздѣлялись на три разряда: полные пансіонеры, полупансіонеры и приходящіе. Каждый пансіонеръ стоилъ Зоричу до 120 рублей въ годъ, а полупансіонеры, имѣвшіе квартиру и продовольствіе въ училищѣ, но обязанные за свой счетъ пріобрѣтать одежду, бѣлье и обувь, обходились по 68 руб. каждый. Вспомоществованіемъ отъ Зорича пользовалось и большинство приходящихъ учениковъ, изъ которыхъ многіе, по прошествіи извѣстнаго времени, перечислялись на свободныя вакансіи полупансіонеровъ и пансіонеровъ.

Всѣ воспитанники дѣлились на два взвода кавалеріи, кирасирскій и гусарскій, и на двѣ пѣшія роты, гренадерскую и егерьскую, и каждая изъ этихъ частей имѣла особую форму параднаго обмундированія.

Первое время по устройствѣ Шкловское Благородное училище помѣщалось въ небольшомъ флигелѣ, около дома самого Зорича. Но съ увеличеніемъ числа воспитанниковъ онъ приступилъ къ постройкѣ для своего заведенія особаго помѣщенія. Къ 1793 г. былъ отстроенъ громадный каменный домъ, въ 3 этажа, длиною въ 52 саж., а по сторонамъ его два деревянныхъ флигеля, которые

отведены были подъ лазаретъ училища и его музыкантскую команду. Стоимость этихъ построекъ превышала 50.000 рублей.

Воспитанники были переведены въ новое зданіе въ день коронаціи императрицы, 22 сентября 1793 года, что сопровождалось большимъ парадомъ и различными празднествами въ теченіе 8 дней. Но не прошло и шести лѣтъ послѣ отстройки новаго зданія, какъ оно уже сгорѣло, и для воспитанниковъ опять былъ отведенъ одинъ изъ многочисленныхъ домовъ Зорича.

Для внутренняго распорядка въ училищѣ, соотвѣтственно другимъ военно-учебнымъ заведеніямъ, имѣвшимся тогда въ Россіи, сочиненъ былъ особый уставъ, которымъ оно и управлялось.

Согласно этому уставу воспитанники, вставъ въ 5 ч. утра, собирались на молитву, послѣ завтрака отправлялись въ классы, гдѣ отъ 6 часовъ до полудня имѣли три послѣдовательныхъ урока съ промежутками въ $^1/_4$ часа и затѣмъ обѣдали въ 1-мъ часу дня. Послѣ обѣда они пользовались двухчасовымъ отдыхомъ и затѣмъ опять имѣли три классныхъ урока, продолжавшихся до 8 час. вечера, послѣ чего ужинали и въ 9 час. ложились спать.

Ближайшимъ помощникомъ Зорича въ дѣлѣ управленія Шкловскимъ училищемъ былъ его директоръ, содержаніе котораго простиралось до 1.600 руб. въ годъ. Непосредственный же надзоръ за воспитанниками возложенъ былъ на 3—4 „надзирателей внутренняго порядка“, съ вознагражденіемъ до 600 руб. въ годъ каждому. Кромѣ того, при училищѣ состояли 2 лѣкаря, 2 смотрителя надъ домомъ, коммисаръ, приставъ надъ служителями и смотритель надъ прачечной.

Законоучителемъ воспитанниковъ былъ въ продолженіи 17 лѣтъ настоятель Шкловской Успенской церкви, протоіерей о. Александръ Старынкевичъ, имѣвшій благотворное нравственное вліяніе на учащихся*). Для преподаванія же различныхъ наукъ и искусствъ въ училищѣ было отъ 20 до 30 учителей, годовые оклады содержанія которыхъ колебались между 300 и 1100 руб.

Судя по воспоминаніямъ бывшаго ученика Шкловскаго училища Л. Н. Энгельгардта, среди нихъ были „хорошіе учителя“, и многіе воспитанники выносили изъ школы „большія свѣдѣнія, особливо по математикѣ“. **).

Въ учебномъ отношеніи заведеніе раздѣлялось на 5 классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ трехъ младшихъ, съ двухгодичнымъ—въ IV и трехгодичнымъ—въ V классѣ, такъ что весь курсъ продолжался не менѣе 8 лѣтъ. Распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ, съ обозначеніемъ положеннаго уставомъ на каждый предметъ количества еженедѣльныхъ часовъ, было слѣдующее:

I классъ.	Чтеніе и письмо по русски.	16	ч. въ недѣлю.
	» » » по французски. .	16	» »
	» » » по нѣмецки . . .	16	» »
II классъ.	Чтеніе и письмо по-русски.	16	» »
	» » » по-французски. .	16	» »
	» » » по-нѣмецки . . .	16	» »
	Ариѳметика (ч. 1-я).	8	» »
	Рисованіе	4	» »
III классъ.	Законъ Божій	2	» »
	Грамматика русскаго языка . . .	8	» »
	» французскаго	8	» »
	» нѣмецкаго	8	» »
	Ариѳметика (ч. 2-я)	8	» »

*) См. *Записки Добрынина* въ „Русской Старинѣ“ 1871 г. № 9.

**) См. *Записки Л. Н. Энгельгардта* въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1859 г. книга 1.

	Исторія	4 ч.	въ недѣлю.
	Географія	4 »	»
	Рисованіе	4 »	»
IV класс.	Россійское краснорѣчіе.	4 »	»
	„Штиль“ французскій	4 »	»
	» нѣмецкій	4 »	»
	Геометрія.	8 »	»
	Исторія и Географія	8 »	»
V класс.	Россійское стихотвореніе	2 »	»
	Высшая математика	14 »	»
	Артиллерія	4 »	»
	Тактика	2 »	»
	Военная архитектура.	4 »	»
	Гражданская архитектура	4 »	»

Сверхъ того, воспитанники трехъ старшихъ классовъ во все продолженіе курса обучались: „военной экзерсиціи“ (по 2 ч. въ недѣлю), фехтованію (по 4 ч.), танцованію (по 4 ч.), верховой ѣздѣ (по 4 ч.), вольтижированію (по 2 ч.) и инструментальной музыкѣ (по 6 ч.).

Пособіемъ при преподаваніи служили тогдашіе учебники по русской грамматикѣ, ариѳметикѣ, исторіи и географіи, изданные для народныхъ училищъ, затѣмъ „Французскіе и нѣмецкіе разговоры“ Краммера, „Риторика“ Ломоносова, „Геометрія“ Крафта, „Сферическая тригонометрія“ Безу, „Физика“ Мушенброка, „Механика“ Боссю, „Артиллерія“ Вельяшева, „Тактика“ Миллера, „Инженерное искусство“ Белидора, „Фортификація“ Вобана и „Гражданская архитектура“ Палладіо *).

По окончаніи курса воспитанники выпускались изъ училища и, по ходатайству Зорича, опредѣлялись на службу, преимущественно военную, при чемъ онъ, отправляя своихъ питомцевъ къ мѣстамъ назначенія, самъ снабжалъ ихъ обмундировкою и прогонными деньгами.

*) Истор. очеркъ 1-го Москов. Кадет. корпуса, стр. 9—10.

Первый выпускъ изъ Шкловскаго училища произведенъ былъ въ 1785 году, въ размѣрѣ 7 человѣкъ, а въ послѣдующіе 15 лѣтъ кончало курсъ ежегодно среднимъ числомъ болѣе 30 человѣкъ, такъ что число выпущенныхъ съ 1785 по 1800 годъ включительно доходило до 470. Большинство абитуріентовъ шло въ армейскіе и гарнизонные полки, а также въ артиллерію; нѣкоторые же поступали офицерами и въ Черноморскій флотъ (напр. въ 1799 г.—10 человѣкъ,).

Многіе изъ воспитанниковъ Зорича еще при жизни его успѣли выказать на службѣ отличныя дарованія и отличиться во вторую Турецкую войну. Таковы, напримѣръ, смоленскіе уроженцы, братья Иванъ и Петръ Каховскіе, Курошъ и др.*). Зоричъ никогда не забывалъ своихъ бывшихъ питомцевъ, равно какъ не забывали его и послѣдніе. Характеренъ въ этомъ отношеніи слѣдующій разсказъ Смоленскаго помѣщика А. Е. Ушакова (вѣроятно, бывшаго воспитанника Шкловскаго училища), помѣщенный въ одномъ изъ старинныхъ нашихъ журналовъ:

„Когда Суворовъ низложилъ твердыя стѣны Измаила и высокомѣрную гордость Порты повергнулъ къ стопамъ мудрой Екатерины, тогда храбрые витязи наши спѣшили къ своимъ кровнымъ успокоиться въ нѣдрахъ семействъ, послѣ тяжкихъ воинскихъ трудовъ. Два героя, не имѣвшіе близкихъ родственниковъ, пріѣхали прямо въ Шкловъ, въ любимое мѣсто ихъ воспитанія. Одинъ изъ нихъ былъ маіоръ, другой—капитанъ, и оба украшены были неоцѣненными знаками побѣдоноснаго ордена. Хлѣбосольный вельможа Зоричъ, узнавъ объ ихъ пріѣздѣ, по обыкновенію своему, посылаетъ къ нимъ

*) Ibidem, стр. 11.

навѣдаться о здоровьѣ и, если что имъ не препятствуетъ, проситъ къ себѣ откушать. Время было утреннее, и въ положенный часъ для съѣзда гостей прислана за приглашенными карета. Но воины не дожидались сей присылки: поспѣшно одѣвшись въ полный мундиръ, являются они къ Зоричу еще въ ту пору, когда онъ находился въ пріемной залѣ, гдѣ ежедневно, по утрамъ, выслушивая просьбы и жалобы жителей Шклова, оказывалъ онъ всякое пособіе бѣднымъ, а обиженныхъ защищалъ отъ обидчиковъ. Маіоръ и капитанъ входятъ въ пріемную. Привѣтливый Зоричъ спѣшитъ предупредить ихъ пріятнымъ взоромъ и ласковымъ словомъ. Они говорятъ ему со слезами: „Благодѣтель нашъ! у насъ никого нѣтъ въ мірѣ, кто бы намъ ближе тебя былъ къ сердцу; наши товарищи поѣхали къ роднымъ, а мы къ тебѣ“. Тутъ они сказали ему свои имена и фамиліи. Потомъ одинъ изъ нихъ продолжалъ: „Ты—наставникъ нашъ и попечитель о счастіи нашемъ! Пріими нашу благодарность. Ты призрѣлъ наше сиротство. Ты воспиталъ насъ. По твоей милости могли мы быть полезными на службѣ отечеству. Тебѣ, тебѣ мы всѣмъ обязаны. Ты научилъ насъ быть людьми. Мы чтимъ тебя отцомъ нашимъ“. Зоричъ, пораженный внезапною встрѣчею съ своими питомцами и трогательными словами ихъ, заплакалъ отъ восторга. Онъ обнялъ благодарныхъ посѣтителей, прижалъ ихъ къ груди своей и, возведя на образъ глаза, полные слезъ, воскликнулъ: „Боже всемилостивый! чѣмъ воздамъ Тебѣ за такую радость, каковой во всю жизнь мою я не вкушалъ? Мнѣ, бездѣтному, Ты даруешь дѣтей... да и какихъ дѣтей, достойныхъ!.. Такъ: вы мои дѣти. Чувствую, сколь пріятно быть вашимъ отцомъ и горжусь вами“. Съ симъ словомъ онъ взялъ

ихъ за руки, повелъ во внутренніе покои, изъ коихъ назначилъ имъ два прекрасно убранные и, по возможности, старался угостить ихъ".

На другой день—продолжаетъ разсказчикъ—Зоричъ разослалъ въ окружныя губерніи, ко всѣмъ знатнымъ дворянамъ, приглашенія пожаловать въ Шкловъ на празднество по случаю пріѣзда къ нему изъ арміи „дорогихъ дѣтей" его. Нѣсколько дней сряду продолжалось это празднество, и когда храбрымъ офицерамъ надлежало возвращаться въ армію, Зоричъ „отпустилъ ихъ отъ себя совершенно по-родительски: онъ осыпалъ ихъ подарками, какіе только могъ для нихъ придумать, и, сверхъ того, надѣлилъ не малою суммою денегъ, но, что всего важнѣе, предстательствовалъ о нихъ у престола Монархини" *).

Между тѣмъ громадное богатство Зорича, благодаря его простодушію, расточительности и крайне беззаботному характеру, разстроилось, и послѣ кончины Императрицы Екатерины II дѣла его приняли такой оборотъ, что въ 1797 г. на одномъ Шкловскомъ имѣніи насчитывалось уже болѣе милліона рублей долгу.

Императоръ Павелъ, учредивъ опеку надъ имѣніемъ Зорича, вызвалъ его въ Петербургъ, принялъ вновь на службу, назначилъ шефомъ Изюмскаго гусарскаго полка и произвелъ въ генералъ-лейтенанты. Затѣмъ, 28 марта 1797 года, состоялось Высочайшее повелѣніе о „причисленіи Шкловскаго училища въ казенное вѣдомство", при чемъ Зоричъ сохранилъ званіе Главнаго Директора этого заведенія, а израсходованная имъ на устройство училища сумма, всего по оцѣнкѣ до 78,000 рублей, зачтена была въ число состоявшихъ на Зоричѣ казен-

*) „Сѣверный Архивъ" 1824 г., № 9, въ статьѣ П. Львова: „О Смоленскомъ корпусѣ".

ныхъ долговъ *). 14-го іюня 1799 г. государь въ особомъ рескриптѣ изъявилъ Зоричу свое благоволеніе за труды и попеченіе о ввѣренномъ ему училищѣ. Но рескриптъ этотъ засталъ Зорича уже на одрѣ предсмертной болѣзни, отъ которой онъ и скончался 6-го ноября того же года.

Послѣ пожара (въ маѣ 1799 г.), о которомъ упомянуто выше, помѣщеніе Шкловскаго училища, именованнаго къ этому времени *кадетскимъ корпусомъ*, стало настолько тѣснымъ и неудобнымъ, что стали думать о пріисканіи для него мѣста въ другомъ городѣ. Наконецъ 1-го мая 1800 г. состоялся Высочайшій указъ о переводѣ Шкловскаго кадетскаго корпуса въ г. Гродно, гдѣ оказалось вполнѣ подходящее для него зданіе. То былъ такъ называемый „Новый Замокъ“, т. е. громадный двухъэтажный дворецъ на берегу Нѣмана, построенный польскимъ королемъ Августомъ III и находившійся недалеко отъ „Стараго Замка“, гдѣ жилъ и умеръ Стефанъ Баторій. Въ 1795 году въ „Новомъ Замкѣ“ подписалъ свое отреченіе отъ престола король Станиславъ Понятовскій, и съ тѣхъ поръ зданіе это стояло пустымъ.

Въ началѣ іюня 1800 г. кадеты Шкловскаго корпуса, въ числѣ 211 человѣкъ, прибыли въ Гродно и размѣстились въ отведенномъ для нихъ домѣ. Въ томъ же году, 16-го октября, императоръ Павелъ повелѣлъ „Шкловскій корпусъ называть Отдѣленіемъ Кадетскаго Корпуса Гродненскимъ“ **). Подъ этимъ названіемъ заведеніе составляло запасное отдѣленіе 1-го кадетскаго корпуса, съ которымъ, однако же, оно никакой связи не имѣло, такъ какъ его воспитанники, по окончаніи курса, въ корпусъ

*) Полное собраніе законовъ, т. XXIV, 17,893.

**) „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1800 г., № 84.

не переводились, а прямо выпускались офицерами на службу.

Шефомъ или директоромъ гродненскаго отдѣленія состоялъ въ это время полковникъ Вильгельмъ Карловичъ Кетлеръ, назначенный въ эту должность еще наканунѣ перехода корпуса изъ Шклова. Высшее же наблюденіе за нимъ было поручено литовскому военному губернатору, барону Беннигсену. На содержаніе отдѣленія опредѣлено было отпускать 44,000 руб. ассигнаціями въ годъ изъ суммъ государственнаго казначейства. Но, такъ какъ внутренній распорядокъ заведенія остался прежній, какой установился въ немъ еще при Зоричѣ, а новое обширное помѣщеніе требовало большихъ расходовъ по его содержанію, средства эти оказались весьма недостаточными. Директору пришлось вскорѣ прибѣгнуть даже къ частнымъ займамъ; наприм., въ іюлѣ 1801 года имъ былъ сдѣланъ заемъ у мѣстнаго еврея 3,500 рублей „на свареніе пищи, на отапливаніе покоевъ и ради обмундированія кадетъ“ *). Такія мѣры, конечно, не могли улучшить состоянія заведенія, но лишь повлекли его къ полному разстройству какъ по части хозяйственной и административной, такъ и въ отношеніи учебно-воспитательнаго дѣла, которое, по свидѣтельству одного современника — офицера Гродненскаго отдѣленія, начало быстро падать, а число воспитанниковъ уменьшаться **). Дѣло приняло, въ концѣ концовъ, такой оборотъ, что поднятъ былъ вопросъ или о совершенномъ упраздненіи Гродненскаго отдѣленія, или о сліяніи его съ какимъ-либо однороднымъ учебнымъ заведеніемъ.

---

*) „Историч. очеркъ 1-го Москов. кадет. корпуса“, стр. 22.

**) Ibidem, стр. 22 —23.

Такое заведеніе, подъ именемъ *Дворянскаго Военнаго Училища*, оказалось въ это время въ нашемъ городѣ, и въ исходѣ 1806 года состоялось Высочайшее повелѣніе о переводѣ всѣхъ кадетъ Гродненскаго отдѣленія въ Смоленскъ и о наименованіи находившагося въ немъ заведенія *Смоленскимъ Кадетскимъ Корпусомъ*.

Дворянское Военное Училище учреждено было въ Смоленскѣ въ 1804 году, согласно извѣстному проекту князя Зубова *). Еще въ Сентябрѣ 1801 г. смоленскій военный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ князь К. И. Гика (1799—1802), получилъ отъ императора Александра I-го рескриптъ объ учрежденіи дворянскихъ военныхъ училищъ или губернскихъ корпусовъ въ Дерптѣ, Гродно, Житомірѣ, Кіевѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ, Вологдѣ и Смоленскѣ. При этомъ имѣлись въ виду слѣдующія соображенія: 1) близость воспитанниковъ къ роднымъ въ юномъ возрастѣ; 2) большее удобство переѣзда дѣтей въ ближайшіе губернскіе города, чѣмъ отправленіе ихъ въ далекія столицы, и 3) предположеніе переводить во всѣ эти училища изъ уѣздныхъ школъ лучшихъ учениковъ изъ дворянъ, съ тѣмъ, чтобы желающіе изъ нихъ, по окончаніи курса, могли отправляться для усовершенствованія въ Московскій, Казанскій, Виленскій и Дерптскій университеты, а оттуда поступать и въ гражданскую службу. Военному губернатору, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручено было привлечь смоленское дворянство къ участію въ устройствѣ военнаго училища въ Смоленскѣ добровольными пожертвованіями. На состоявшемся по этому поводу чрезвычайномъ губернскомъ собраніи

*) Мельницкій. Сборникъ свѣдѣній о военно-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи, гл. VI.

дворянъ постановлено было пожертвовать для сей означенной цѣли 75.000 руб. асс., за что всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства въ маѣ 1803 года, черезъ военнаго губернатора генералъ-лейтенанта И. Н. Эссена (1802—1804), была выражена Высочайшая признательность, а губернскій предводитель Ѳ. Ѳ. Шагаровъ, сверхъ того, пожалованъ орденомъ св. Анны 2-ой степ. *).

Въ Ноябрѣ 1803 г. для помѣщенія новаго училища пріобрѣтенъ былъ покупкою довольно большой домъ статскаго совѣтника Оленина, а впослѣдствіи смежныя съ нимъ строенія г-жи Гедеоновой и г-на Повало-Швыйковскаго. Дома эти находились вблизи Молоховскихъ воротъ, на Годуновской (теперь Кадетской) улицѣ, отъ пересѣченія ея Молоховскою (что нынѣ Благовѣщенская) по направленію къ Блонью.

До насъ не дошло никакихъ указаній, въ которомъ изъ этихъ домовъ и съ какого времени помѣщалось первоначально дворянское военное училище. Извѣстно только, что весною 1804 года на углу названныхъ улицъ приступили къ постройкѣ особаго для него зданія, каменнаго, одноэтажнаго, въ фундаментѣ котораго была вложена доска съ надписью: „Въ благополучное царствованіе императора Александра I, 1804 года, мая 17-го заложено Дворянское Военное Училище“. Постройка производилась по плану губернскаго архитектора М. Н. Слѣпнева и подъ наблюденіемъ военнаго губернатора, генерала отъ кавалеріи, С. С. Апраксина (1804—1808), и была окончена осенью 1805 года. 30 ноября этого года новое зданіе освящалъ преосв. Серафимъ, епископъ Смоленскій и Дорогобужскій (1805—1812), а

*) Памятная книжка Смоленской губ. на 1858 г., въ статьѣ: „Старина г. Бѣлаго“.

ГИМ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ БИБЛИОТЕКА
5Р5/90

рѣчь на торжествѣ по этому случаю произносилъ старшій учитель Смоленской губернской гимназіи, докторъ философіи А. П. Елоховскій. Рѣчь эта произвела сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ и въ томъ же году была напечатана *).

Согласно „Общему плану военнаго воспитанія", выработанному особою комиссіей и утвержденному 21-го марта 1805 года **), всѣ проектированныя военныя училища должны были составить 15 ротъ, каждая въ составѣ 200 воспитанниковъ. Къ поступленію въ Смоленскую роту были назначены дѣти дворянъ 5 губерній: Смоленской, Витебской, Могилевской, Виленской и Гродненской. Воспитаніе дѣлилось на учебную часть и военныя упражненія. Первые два года посвящались обученію по программѣ уѣздныхъ училищъ, а затѣмъ въ теченіе пяти—проходился курсъ наукъ, въ общемъ соотвѣтствующій гимназическому. Для преподаванія приглашались также и мѣстныя педагогическія силы изъ губернской гимназіи и духовной семинаріи, военныя же упражненія велись ротными штабъ и оберъ-офицерами.

Въ половинѣ февраля 1807 года прибыло въ Смоленскъ бывшее Гродненское отдѣленіе 1-го кадетскаго корпуса и составило вмѣстѣ съ мѣстными воспитанниками двѣ роты. Съ этого времени порядокъ въ Смоленскомъ дворянскомъ военномъ училищѣ, переименованномъ въ кадетскій корпусъ, долженъ былъ измѣниться. Шефомъ корпуса остался прежній—полковникъ Кетлеръ, который, по прибытіи въ Смоленскъ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а должность инспектора классовъ

*) „Исторія г. Смоленска" св. Н. А. Мурзакевича въ изд. И. И. Орловскаго, Смоленскъ, 1903 г. стр. 53 (въ „Дневникѣ").

**) Полн. Собр. Зак., т. XXVIII, 21.675.

поручена маіору Мистрюкову, который преподавалъ въ заведеніи алгебру, артиллерію и фортификацію. Законоучителемъ кадетъ и для исправленія церковныхъ требъ приглашенъ былъ извѣстный историкъ г. Смоленска, о. Никифоръ Адріановичъ Мурзакевичъ, священникъ Одигитріевской церкви, въ приходѣ которой находилось Смоленское военное училище. По словамъ сына его Н. Н., бывшаго директора Ришельевскаго лицея и извѣстнаго археолога, для библіотеки училища, при открытіи его въ 1805 году, о. Никифоръ „доставилъ до 200 томовъ книгъ преимущественно историческаго и назидательнаго содержанія“ *). Изъ другихъ преподавателей извѣстны только: вышеупомянутый А. П. Елоховскій, затѣмъ бывшій профессоръ духовной семинаріи Савва Васильевичъ Василевскій, переводчикъ съ латинскаго сочиненія К. А.: „Монархическое правленіе“ (Смоленскъ, 1804 г.), и, наконецъ, Михаилъ Петрушевскій, открывшій въ 1810 году „благородный пансіонъ для дѣтей мужескаго пола“, который просуществовалъ въ Смоленскѣ до 60-ыхъ годовъ прошлаго вѣка и пользовался большой популярностью среди тогдашняго дворянства.

Сумма на содержаніе корпуса въ первые пять лѣтъ отпускалась изъ Смоленской Казенной Палаты въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ Гродно; но съ 1-го января 1812 г. она была увеличена до 76.000 руб. Кромѣ того, въ томъ же 1812 году ассигновано было 55.000 руб. на расширеніе корпуснаго дома и 12.000 руб. на обмундированіе вновь назначенныхъ къ пріему кадетъ.

Воспитаніе и образованіе кадетъ въ Смоленскомъ корпусѣ велось прежнимъ порядкомъ и было ввѣрено

*) См. брошюру: Н. А. Мурзакевичъ, исторія г. Смоленска“, СПб. 1877 г., стр. 18.

частью стороннимъ преподавателямъ, а главнымъ образомъ ротнымъ офицерамъ, изъ которыхъ многіе сами воспитывались въ Шкловѣ.

Въ учебный курсъ входили слѣдующіе предметы: Законъ Божій, по языкамъ: русскому, французскому и нѣмецкому—чтеніе, письмо и грамматика, ариѳметика, алгебра, геометрія, исторія, географія, физика, естественная исторія, фортификація (полевая и регулярная), артиллерія, архитектурное и ситуаціонное черченіе и рисованіе. Выборъ руководствъ и пособій предоставлялся самимъ преподавателямъ.

Дѣти принимались въ Смоленскій корпусъ съ восьмилѣтняго возраста, при чемъ они подвергались медицинскому осмотру и затѣмъ допускались къ баллотировкѣ. Какъ осмотръ, такъ и баллотировка производились въ присутствіи гражданскаго губернатора, губернскаго предводителя дворянства и шефа корпуса.

Кадеты оставались въ заведеніи до 18—19 лѣтняго возраста и въ первое время производились въ офицеры прямо по выпускѣ изъ корпуса. Но въ 1811 году изъ Смоленскаго корпуса въ первый разъ было отправлено 13 кадетъ „для обученія порядку военной службы“. Они считались въ командировкѣ при 2-мъ Кадетскомъ корпусѣ, бывшемъ въ то время сборнымъ пунктомъ для всѣхъ дворянъ, прибывавшихъ въ Петербургъ съ цѣлью поступленія въ военную службу. Изъ этихъ молодыхъ дворянъ образовалось впослѣдствіи отдѣльное военно-учебное заведеніе подъ названіемъ Волонтернаго Корпуса, а потомъ—Дворянскаго Полка *).

*) Историч. очеркъ 1-го Москов. кад. корпуса, стр. 26—27.

Хозяйственная часть Смоленскаго корпуса, оставаясь въ рукахъ Кетлера, и здѣсь велась такъ же небрежно, какъ во время пребыванія заведенія въ Гродно, что вызывало жалобы со стороны родителей воспитанниковъ и заявленія нѣкоторыхъ чиновъ корпуса о незаконныхъ дѣйствіяхъ его шефа. Такъ въ началѣ 1812 года ротный командиръ, полковникъ Пятигорскій, вынужденъ былъ послать въ Петербургъ два донесенія о вопіющихъ безпорядкахъ и даже злоупотребленіяхъ въ корпусѣ. Вслѣдствіе этого въ Смоленскъ командированъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, директоръ 1-го Кадетскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Клингеръ, съ порученіемъ разслѣдовать дѣло на мѣстѣ. Результатомъ этого разслѣдованія было обвиненіе Кетлера „въ употребленіи 84.500 руб. казенныхъ денегъ на свои надобности“ и преданіе его суду *). Но чѣмъ кончилось это дѣло, остается для насъ неизвѣстнымъ. Вѣроятно, Кетлеръ былъ отрѣшенъ отъ своей должности, такъ какъ въ томъ же году, въ іюнѣ, на его мѣсто прислали изъ 1-го Кадетскаго корпуса (въ С.-Петербургѣ) полковника А. К. Готовцева съ предписаніемъ преобразовать Смоленскій корпусъ въ Военное Училище, согласно „Плану военнаго воспитанія“, утвержденному въ 1805 г.

Между тѣмъ началась Отечественная война. Войска Наполеона, перешедшія 12-го іюня Нѣманъ, въ половинѣ іюля заняли уже Витебскъ и Могилевъ и приближались къ Смоленску. Въ такихъ обстоятельствахъ командиръ обсерваціоннаго корпуса, прикрывавшаго Смоленскъ, генералъ-адъютантъ баронъ Винценгероде приказалъ безотлагательно перевести оттуда кадетскій корпусъ въ Тверь.

*) Ibidem, стр. 28.

При поспѣшныхъ сборахъ къ такому переводу большая часть корпуснаго имущества, въ томъ числѣ богатая Шкловская библіотека и 12 „Рафаиловыхъ картинъ“, равно какъ и архивъ, оставлены были въ Смоленскѣ. Изъ кадетъ же нѣкоторыхъ отдали родителямъ, а остальныхъ, въ числѣ 73 человѣкъ,*) немедленно отправили въ Тверь, куда они и прибыли въ началѣ августа. Но вслѣдъ затѣмъ кадеты переведены были изъ Твери въ Ярославль, а оттуда, къ исходу августа 1812 года, въ Кострому. Въ этомъ послѣднемъ городѣ корпусъ оставался до средины 1824 года, когда былъ переведенъ въ Москву и помѣщенъ въ Екатерининскихъ казармахъ (бывшій Головинскій дворецъ). Въ томъ же году, 3-го августа, Смоленскому корпусу Высочайше повелѣно именоваться *Московскимъ кадетскимъ корпусомъ*, подъ каковымъ названіемъ онъ существуетъ и по настоящее время.

Такова судьба бывшаго нѣкогда въ Смоленскѣ военно-учебнаго заведенія, судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются о немъ въ нашемъ распоряженіи. Къ сказанному остается добавить, что построенное въ 1805 г. зданіе Смоленскаго кадетскаго корпуса со всѣми къ нему пристройками и большею частью корпуснаго имущества, оставленнаго въ Смоленскѣ при спѣшномъ переводѣ кадетъ въ другое мѣсто, „было, по занятіи города непріятельскимъ войскомъ, сожжено до основанія“ (какъ писалъ въ 1813 г. директору корпуса смоленскій губернаторъ баронъ К. И. Ашъ). О существованіи корпуснаго

*) Г. Шперкъ въ своемъ „Очеркѣ народнаго образованія въ Смоленской губерніи“ говоритъ, что кадеты были отправлены изъ Смоленска въ составѣ двухъ ротъ изъ 250 строевыхъ и 150 малолѣтнихъ (стр. 56), Но такого количества кадетъ въ корпусѣ не могло быть въ то время прежде всего по недостатку помѣщенія въ зданіи, которое только въ началѣ 1812 г. предназначено было къ расширенію.

зданія долгое время свидѣтельствовало огромное пустопорожнее мѣсто на углу Благовѣщенской (встарину Молоховской) улицы, а нынѣ памятью о немъ служитъ лишь названіе бывшей Годуновской (отъ дворца Бориса Годунова) улицы—*Кадетскою.*

Въ основаніе этой замѣтки легли не только тѣ данныя, которыя изложены въ „Историческомъ очеркѣ образованія и развитія перваго Московскаго кадетскаго корпуса", вышедшемъ въ свѣтъ въ 1878 году по случаю истекшаго тогда столѣтія существованія этого учебнаго заведенія, но и нѣкоторыя другія свѣдѣнія, которыя почерпнуты нами изъ разныхъ періодическихъ изданій, посвященныхъ изслѣдованію нашей отечественной старины вообще, (какъ „Русскій Архивъ", „Русская Старина" и др.), а также изъ сочиненій и брошюръ, имѣющихъ спеціальное отношеніе къ старинѣ мѣстной, къ прошлому г. Смоленска.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

КОПИРОВАНИЕ
01.06.04